

СВѢДѢНІЯ
ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 4.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенн. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатныхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 4—12 декабря. **Кавказская лѣтопись.** Тифлисъ. Извѣстія изъ Черноморія. **Извѣстія о Россіи.** Высочайшіе указы и постановленія. Новости торговли и промышленности. **Политическое обозрѣніе.** **Литературный отдѣлъ.** О причинахъ, предшествовавшихъ занятію Герата (окончаніе). Несколько словъ о Грузинской Литературѣ. **Фельетонъ.** Воспоминаніе Пластина (малорос. стихотвореніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Декабря 4-го дня 1856 года. Производится: *За отличіе въ сраженіи въ минувшую войну*,—состоящій по Армейской Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Штабъ-Ротмистръ князь Эристовъ, въ Ротмистры, со старшинствомъ съ 4-го іюня 1854 года, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при томъ же Корпусѣ. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному ведомству 8-го сентября 1856 года, № 205: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Самарскій, въ Прапорщики, въ Рязанскій Пѣхотный полкъ. Зачисляется. По Пѣхотѣ. Прапорщикъ Миліинъ Тевдоридзе—въ Крымскій Пѣхотный полкъ. Умершій исключается изъ списковъ: Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Генералъ-Маіоръ Хату-Анзоровъ.

Декабря 7-го дня. Назначается: Тифлисскаго Гренадерскаго полка Поручикъ Бердюгинъ—Адъютантомъ въ Управленіе Начальника Лезгинской Кордонной линіи. Переводится:

Муромскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Калмыковъ—въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 11-го.

Декабря 8-го дня. Производится *за выслугею летъ*: Роты Топографовъ № 3-го, изъ топографовъ въ Прапорщики Вакинъ, въ Крымскій Пѣхотный полкъ. Назначается: Кавказскаго Линійнаго баталіона № 4-го Маіоръ Буткевичъ 2-й—Тифлискимъ Плацъ-Маіоромъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Продолжается срокъ отпуска, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузиі происходящей: Кавказскаго Сапернаго баталіона № 4-го Поручикъ Кулфери, въ Эстляндскую и Курляндскую губерніи, на 4 мѣсяца.

Декабря 9-го дня. Переводятся. По Пѣхотѣ. 6-го резервнаго баталіона Мингрельскаго Гренадерскаго полка Припорщкъ Дейнекинъ—въ Черноморскій Линійный баталіонъ № 6-го. Вѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Прозоркевичъ—въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ.—Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщику Вальдову, за границу, въ Пруссію, по 1-е апрѣля будущаго 1857 года.

Декабря 10-го дня. Переводится: Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Штабъ-Капитанъ Козминъ—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ.

Декабря 11-го дня. Переводится: Грузинскаго Линійнаго баталіона № 6-го Прапорщикъ Аксентьевъ—въ Александропольскій Пѣхотный полкъ. Увольняется отъ службы *по домашнимъ обстоятельствамъ*: Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка, запаснаго дивизиона Прапорщикъ князь Сумбатовъ, Поручикомъ.

Декабря 12-го дня. Производится,—*по экзамену*: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Байковъ. Увольняется въ отпускъ: Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Волощенко, въ г. Житомиръ, на 8 мѣсяцевъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Временно-командующій войсками на Лезгинской Кордонной Линіи, генералъ-маіоръ князь Андрониковъ, представилъ письмо священника Григорія Гамбарова, о желаніи повокрещенныхъ Нигилоцевъ Елисейскаго пристава, изъ христіанской любви къ Царю и Отечеству, пожертвовать въ пользу казны въ Повозакатадскій провинтскій магазинъ сто пятьдесятъ четвертей чистой пшеницы.

По докладѣ объ этомъ Г-ну Главнокомандующему, Его Сіятельство Князь Александръ Ивановичъ приказалъ изволилъ: приношеніе Нигилоцевъ принять и ихъ благодарить за похвальный поступокъ.

— Командованній 8-мъ маршевымъ баталіономъ донесъ, что 18-го прошлаго ноября, по нахожденіи того баталіона въ г. Редугъ-Кале, въ ожиданіи прибытія паровой шхуны «Новороссійскъ», для перевозки рекрутъ въ Сухумъ-Кале, тамошній гражданинъ Караюзъ отпустилъ на весь баталіонъ, на каждого человѣка по 1-й чаркѣ водки, по 1 фунту говядины и по 1-й пяти-копѣчной булкѣ.

Жителямъ портовыхъ городовъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря: Анапы, Новороссійска и Сухумъ-Кале, слѣдъ объявляется, чтобы о понесенныхъ ими въ минувшую войну потеряхъ какъ недвижимаго, такъ и движимаго имущества они подавали на простой бумагѣ отзвы въ свои Ратуши, съ подробнымъ объясненіемъ потери и стоимости потерянаго.—Доказательствами стоимости потери могутъ быть прилагаемы: а) оцѣночный актъ, б) копія купчей крѣпости; в) копія страховаго полиса; г) засвидѣтельствованіе трехъ извѣстныхъ и благопадежныхъ изъ анапскихъ, новороссійскихъ или сухумскихъ старожилковъ по принадлежности, и д) свѣдѣніе о ежегодномъ доходѣ отъ отдачи въ наемъ.—Жители гг. Анапы и Новороссійска должны адресовать свои отзвы въ землю войска Черноморскаго, городъ Екатерино-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Воспоминаніе пластина (*).

— «Чого се тутъ загомонили (1),
Яка вась трясца (2) узяла?
Чого се такъ вы порадили (3);
Чы може змина (4) пидійшла?»—

Отакъ гукнувъ (5), вернувшись зъ плавни
До хлопивъ, на кордонъ, Мовчанъ,
Старый пластунъ, старый та давній,
Смигъ кипъ лыхивъ (6) на бусурианъ.

А хлопци вся у голось: «дядьку,
Тутъ гостювали москали (7),
Стрыбали (8) въ гору и въ прысядку,
Спивали шмарко (9): ай-люли!

Та такъ-лыбонъ уся гуде
Кавказьска наша украина,
Радіе, ходоромъ вде:
Ачъ (10), добра ій прийшла година;

Ачъ, Батько-Царь до насъ надавъ
Нового надъ панамы Паяа,
Того, що ввесъ народъ бажавъ (11)—
Военни сыричъ и граждана;—

(*) Редакція получила интересное стихотвореніе это при следующей оригинальной запискѣ:

«Якъ-що годица—вадрюкуйгѣ,
«А не годица—не кепкуйгѣ.—
Дрюкуешъ—и не кепкуешъ. —
Ред.»

(1) Зашумѣли. (2) Лихорадка. (3) Обрадовались. (4) Слѣзна со службы въ домъ. (5) Воспаленіе. (6) Семь пятидесятокъ бѣды. (7) Солдаты. (8) Скакали. (9) Бойко. (10) Вишь. (11) Желалъ.

Того, що цыро (12) полюбляють,
Якъ егорь, якъ нашъ братъ, козакъ.
Его, щобъ знавъ ты, вельчають (13)
Князь Барятинскій... лыбонъ такъ (14)».

— «Эге, щобъ знавъ я! Знаю, знаю,
Та де-що, братця, й ваяъ утну (15);
Трывайте трохи—пошукую (16),
Чы е на люльку тютюну (17)...»

Се діялося вже давненько,
За Вельнямынова було.
Прыходилось тоди тугенько,
Ажъ жывоты нашъ пидвело.

Тоди Шапсуга руйновали (18)
(Отъ добре зна Остапъ Стокизь),
Абынъ та Ольжанскѣ будовали (19),
Скризь горы дрались на Цемизъ.

Оци погани Шапсуганци
Тоди казылись (20),—не кывамъ ричъ,—
Начнутъ, було жарно уранци (21).
Та-й шмалять, шмалять до пивъ-ничъ.

Ну, залыны за шкуру сала (22),—
Нехій имъ сто коньць чортикъ!
Тры шкапы (23) въ два годы пропало,
Та-й самъ чуть ноги не протягъ...

Де Керпилі!—тамъ чуть бувало,
Якъ наши гупають зъ гармать (24).

(12) Искренно. (13) Прозываютъ.. Говора о почетномъ лицѣ—вѣлчать, —о простомъ человекѣ—дражнять. (14) Кажись такъ. (15) Удери. (16) Подождите немного—поищу. (17) На трубку табаку. (18) Разоряли. (19) Строили. (20) Бѣснись. (21) Поутру. (22) Доложили. (23) Ложили. (24) Бьетъязъ пушкѣ.

Лягло тоди орды чы мало,—
Та всю ій побравъ-бы катъ (25)!

Тоди-то, братця, въ тѣ поры,
Служывъ изъ намы оцей Князь
Барятинскій,—бувай здоровый,
Пануй соби у добрый часъ!

Воно було йще молоденьке,
Такъ—пынтимбургскій паньчокъ (26),
Видирване, мовлявъ (27), видъ немьмы (28)
Та видъ мякенькыхъ пампушокъ (29).

Эге!.. та до війны дотепный (30)!
Та добре якъ порядкуванъ!
Куды нашъ асаулъ Застенный,—
Далеко дуже не добравъ.

Чы зклявся конный бой на пивки!
А самъ попереу, якъ быть (31).
Не такъ, якъ сотыкъ нашъ Заник...
(Чы близько тутъ его не чуть?..)

Було, якъ крыкне гримко, гризно:
Ну, казаки, не выдавать!
Такъ весело,—се дило ависне,—
Було на поли й дуба дать (32).

Чого!—Зъ Казбечемъ (33) разъ тягався,—
Бутко ему тоди пидмигъ,—

(25) Палаць. (26) Барчукъ. (27) Такъ, свѣдѣть. (28) Маминьки. (29) Булочекъ. (30) Имящій врожденную наклонность и вмѣстѣ способность. (31) Какъ слѣдуетъ. (32) Умереть. (33) Знаменитый наѣздникъ и силачъ изъ лучшей, между Шапсуганци, дворянской заимли Шеретукъ. Вызвать въ бой, всегда покрытый сталью, съ голови до ногъ. Рапснъ въ пазу, какъ Ахиллесъ. Отъ этой раны сошелъ съ ума и умеръ.

дартъ, въ которомъ находятся въ настоящее время Анапская и Новороссійская городова Ратуши, а сухумъ-кальскіе жители въ городъ Сухумъ-Кале.

Извѣстіе изъ Черноморія. Г. Главнокомандующій получилъ отъ начальника праваго крыла Кавказской Линіи и отъ наказнаго атамана Черноморскаго казачьяго войска, донесенія о слѣдующихъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ съ Закубанцами:

Окончивъ укрѣпленіе на р. Псебаѣ и оставивъ въ немъ гарнизонъ, мало-Лабинскій отрядъ 13-го декабря возвратился за Лабу.

Предполагая, что съ удаленіемъ войскъ за Лабу военныя дѣйствія съ нашей стороны на вышній годъ совершенно прекратятся, Горцы начали собирать партіи для набѣговъ въ наши предѣлы. Чтобы отвлечь готовившіяся вторженія и вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрѣть верховья рѣки Гупса и нагертную дорогу, ведущую оттуда къ р. Бллой, по которой ходилъ въ 1828 году отрядъ генерала отъ кавалеріи Эмануэля, начальникъ праваго крыла, генерал-лейтенантъ *Козловскій*, собравъ распушенные изъ отряда войска въ укр. Каладжинскомъ и ст. Засовской, двинулся съ ними обратно за Лабу.

17 декабря сосредоточились на р. Гущѣ 7½ баталіоновъ пѣхоты, 10 сотенъ казаковъ, 8 пѣшихъ, 2 конныхъ и 2 горныхъ орудія, 8 ракетныхъ станковъ и ½ сотни милиціи.

18-го декабря отрядъ этотъ направился къ верховьямъ Гупса; въ это же утро показавшаяся на высотахъ Хамъ-Кети огромная партія Абадзеховъ.

19 числа по-утру отрядъ, поднявшись на высоты лѣваго берега р. Гупса, нашелъ горцевъ расположенными по обѣ стороны р. Хамъ-Кети въ сильной позиціи, прикрытой завалами. Войска наши немедленно атаковали непріятеля, и послѣ жаркаго боя штыками выбили Горцевъ изъ заваловъ, заняли высоты лѣваго берега р. Хамъ-Кети, и тотъ часъ же приступили къ рубкѣ просѣки. — Перестрѣлка не прекращалась до вечера.

20 числа до полудня продолжалась рубка просѣки, а пополуночи отрядъ съ ночлега отошелъ къ р. Гупсѣ. — Во весь день Горцы дрались съ ожесточеніемъ.

21 числа кавалерія наша сожгла огромные запасы непріятельскаго сѣна.

22 отрядъ двинулся обратно къ р. Большой Лабѣ; непріятель, озабоченный защитой собственныхъ семействъ, не пытался даже затруднить отступление, и войска наши отошли за Лабу безъ выстрѣла.

Въ продолженіи всѣхъ этихъ дней мы потеряли: убитыми артиллеріи подпоручика *Петрова* и нижнихъ чиновъ 21, ранеными оберъ-офицеровъ 4,

нижнихъ чиновъ 122, контуженными штабъ-офицера 1 и нижнихъ чиновъ 25. Потеря непріятеля въ точности неизвѣстна, но по имѣющимся свѣдѣніямъ весьма значительна. Одновременно съ этими дѣйствіями, по распоряженію наказнаго атамана Черноморскаго казачьяго войска, генералъ-маіора *Филипсона*, былъ разоренъ аулъ Энемъ, жители котораго болѣе всѣхъ другихъ безпокоили наши предѣлы.

Съ 1854 года, когда Бжедухи измѣнили намъ и присоединились къ племенамъ, признающимъ власть Магометъ-Амина, ближайшія къ Кубани общества ихъ удалились внутрь края; вблизи же нашей кордонной линіи осталось самое незначительное число, въ мѣстахъ особенно крѣпкихъ отъ природы. Изъ оставшихся ауловъ самый сильный и богатый былъ Энемъ, который находился на лѣвомъ берегу р. Сущъ, близъ впаденія оной въ кубанскіе лиманы. По разореніи нами въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ нѣкоторыхъ бжедухскихъ селеній многіе бездомные или особенно отважные люди поселились въ Энемъ, такъ что число дворовъ въ немъ дошло до 200, выставившихъ въ поле до 300 всадниковъ.

По прямому направленію Энемъ лежалъ не далѣе 7 верстъ отъ Екатеринодара, и отдѣлялся отъ Кубани широкими и тонкими плавнями, поросшими густымъ лѣсомъ, чрезъ который вело нѣсколько воровскихъ тропинокъ, извѣстныхъ только мѣстнымъ жителямъ. Рѣка Сущъ, болотистая и проходимая только на нѣсколькихъ пѣшеходныхъ гребляхъ, составляла надежную ограду аула съ восточной стороны; за рѣкою тянется полѣса высокаго и густаго лѣса. Съ южной и западной стороны аулъ былъ сильно укрѣпленъ тройною оградой изъ частоклада; сверхъ того часть западной стороны прикрыта тонкимъ оврагомъ.

Во время сильныхъ морозовъ только пѣхота наша могла бы пройти къ Энему прямо отъ Екатеринодара; для конницы и артиллеріи это было совершенно невозможно. Энемы считали себя вполне безопасными. Надежда на безнаказанность поощряла ихъ къ безпрестаннымъ хищничествамъ; при набѣгахъ же другихъ горцевъ они были важными и участниками.

Давно уже было необходимо разрушить этотъ варварскій притонъ, и нѣсколько разъ собирались для того отряды; но погода или особенныя обстоятельства заставляли отлагать это предпріятіе. Наконецъ, выбравъ удобное время, наказный атаманъ Черноморскаго казачьяго войска поручилъ начальнику 1 части Черноморскаго кордона, полковнику *Борзикову*, собрать отрядъ и истребить Энемъ.

18 декабря у Хомутовскаго поста сосредоточился отрядъ изъ трехъ баталіоновъ Крымскаго пѣхотнаго

полка, 200 пластуновъ, 532 пѣшихъ и 736 конныхъ Черноморскихъ казаковъ, 35 ракетныхъ станковъ. Переправившись чрезъ Кубань, войска двинулись ночью съ 18 на 19 число по весьма трудной дорогѣ чрезъ лѣсъ и глубокіе ерики (*), наполненные водой. Послѣ крайне-труднаго 25-ти верстнаго движенія они прибыли на разсвѣтъ къ аулу, и сдѣлавъ съ помощію артиллеріи проломъ въ ограду, ворвались въ селеніе. Черкесы съ трудомъ успѣли спасти свои семейства.

Аулъ съ огромными запасами хлѣба и сѣна и ограда его были сожжены. Въ Энеме между прочимъ найдена лавка съ турецкими товарами, недавно открытая однимъ Туркомъ.

Ограда, забравъ добычу и 50 штукъ рогатаго скота, началъ обратное движеніе, и при этомъ сжегъ до 2 т. черкесскихъ стоговъ сѣна, находившихся на степи между рр. Сущъ и Афинь.

Не смотря на преслѣдованіе, продолжавшееся до Кубани, вся потеря въ нашихъ войскахъ состояла: изъ убитыхъ нижнихъ чиновъ 3, раненыхъ оберъ-офицера 1, нижнихъ чиновъ 10 и контуженныхъ нижнихъ чиновъ 2. По всѣмъ свѣдѣніямъ, Горцы потеряли весьма большое число; главный эфенди Бжедухскаго народа убитъ, и тѣло его осталось въ нашихъ рукахъ.

Генералъ-маіоръ *Филипсонъ*, доносилъ объ этомъ дѣлѣ, съ особенною похвалою отзываясь о главномъ его распорядителѣ полковникѣ *Борзиковѣ*, умѣвшемъ исполнить возложенное на него порученіе съ столь незначительнымъ урономъ; о командирѣ крымскаго пѣхотнаго полка князѣ *Шаликовѣ*, который начальствовалъ артиллеріею при отступленіи; о подполковникѣ *Могузаровѣ*, дежурномъ штабъ-офицерѣ Черноморскаго войска есаулѣ *Калалскомѣ*, и о поручикѣ Севастопольскаго пѣхотнаго полка *Алишковѣ*.

(*). Области названіе: непроходимый рѣчной рукавъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Въ именныхъ Его Императорскаго Величества Высочайшихъ указахъ, данныхъ Правительствующему Сенату, 9-го декабря, изображено: 1. «Признавъ нужнымъ утвердить на прочныхъ началахъ дѣйствіе того общаго, кореннаго правила, что награжденій повѣщеніемъ въ чинахъ, также какъ и въ прочія по службѣ награды, должны при неукоризненномъ проведеніи чиновника, быть даруемы также за постоянные, усердные и отличные, непосредственнымъ его начальствомъ засвидѣтельствованные, труды на самой службѣ, безъ привага въ уваженіе какихъ либо обстоятельствъ, сей службѣ предшествовавшихъ, Мы повелѣли подвергнуть тщательному пересмотру всѣ дѣйствовавшія досель о томъ узаконенія, дабы исправить

Панцырныкивъ винъ не лаявса (34),
Воны булы ему за смихъ.

Такой-то бувъ нашъ Князь-удача!
Те бачучы, старовына,
Було мыркують (35) била каша:
Ой, мабиль винъ одъ кули зна (36).

Ажъ ни! Винъ такъ соби пароду.
Ось бачете: бувъ разъ лютой бой,
Що москаливъ прыперлы въ воду,
А насъ прогналы мовъ скрызъ-строй.

Ну, сказано—бувъ бой завзятый (37).
Ось, полкъ нашъ на ура сунувъ,
А вустричъ насъ Казбечъ суклятый...
Князь шашкою его мазнувъ (38).

А вражий сынь хочъ-бы струхнувса,—
Бо весь въ зализи (39) сатана,—
Крутька зробывше, перегнувса,
Та въ груды князеви —на-на!

Ну, вдарывъ, бачете, зъ пистоля,
Троха-троха шо не въ примяръ (40)...
Пидбиглы наши—Хведиръ Воля
Та я, та Дрыгачъ Олехвиръ.

Зъ коня зхопылы, та въ колону,
Та-й мусылы (41), шо въ той же часъ
Навны князь нашъ вышовъ зъ кону,
На вишній вилъ покынувъ насъ.

За лымъ мы дуже жалковалы.
У вечери, била огня,

Сидимы сумно (42) та здычялы,—
Де та дивалась реготня! (43)

Якый-бы врагъ таяъ реготався!
Тягты забулы и люлѣкъ (44).
Шкода! Нихто не прыторкався
И до гречаныхъ талушокъ.

Ой князю, князю нашъ, молодче,
Якый же ты вродливый (45) бувъ!
Не едне серденько дивоче
Зъ тобою вкупи врагъ зблеснувъ (46).

Не една панночка заплаче,
Змарніе (47), мовъ у поли дрикъ,
Якъ чорный воронъ ій прокряче:
Залющывъ (48) очинъ винъ навикъ!...

Отъ-бачъ, якъ наши сумовалы (49)!
Та Божу волю хто пакъ зна?
Дійшовъ ты до тугы, до жалю,
Ажъ тутъ нивидкы радистъ—на!

Такъ, бачете, и князь вояка
Тоди не мусывъ (50) полагты;
Пидвнвсь, струхнувса, якъ орляка,
Що - онъ!—кружае въ высоти.

Тоди-то й каже мій куринный (51),
Старый Демидовычъ Сахно,
(Козакъ бувъ дуже богомильный):
«Неневне» (52)—каже—«щось воно;

«Недарма» — каже — «мысльность Бога
Жытьє князя чудно зберягла:

Ой буде, мабуты, пригожа
На краци де-яки дила...»

Ось, бачете, й збулось те слово.
Ось за-що Богъ намъ сохранивъ
Барятиньскаго молодого,—
Пеначе къ вилу вилъ прыгнувъ (53).

Нехай же вилъ сей буде довгий!
Вельможный надъ Кавказомъ Панъ
Нехай додасть Пыпсугамъ джогы,
А намъ колы-бъ новый жуванъ:

Бо обидралыси ни-на-шо.
А вы, хлопцяты, ну-жъ глядигъ,
Ни одынъ зъ васъ не будь лядяцо.
Шануйте (54) князя, та служигъ,

Не зазияхучы (55) до хаты,
Де,—горенько мое важке!— (56)
Выглядае старенька маты.

Та-й-ще у сергахъ щось таке...
Де,—якъ лежыгъ на вышци рано,—
Сальце, здається (57), шкваркотыгъ;
Та проби (58) такъ запахне гарно,
Що ажъ у носи лоскотыгъ (59)...

Нашъ братъ, старый, свое вже справывъ (60)
Ось,—поздоровъ Боже Царя,
Що три годкы изъ сроку збавывъ,—
Мени уже на пичъ пора.

Пиду додому, похылюся (61),—
Якъ-ось мыне оця зима,—
Та до старои прытулюся,— (62)
На те одставкы, бачъ, нема.

(34) Присовокупилъ. (35) Лелейте. (36) Не устремля желаній. Буквально и равносильно соответствуетъ этому слову французское aspirer. (37) Горечко мое тяжкое. Пѣжное выраженіе, означающее въ устахъ итѣнаго поза; въ устахъ же устахъ казакъ, воть якъ здѣсь,—оно дѣлается ироніей. (38) Чудится. (39) Неоглядно. (40) Шелкочетъ. (41) Отбѣлъ, выподилъ. (42) Покачнуся. Говорится о вѣшеходѣ, который отъ усталости принимаетъ наклонное положеніе въ родѣ. (43) Принимаюся.

(34) Не роблять. (35) Изподтишка толкують. (36) Увидеть заговорить себя отъ пули. (37) Très-engage. (38) Хватилъ. (39) Въ желѣзъ, — въ кольчугѣ, шпандѣ и прочія доспѣхахъ. (40) Въ упоръ. (41) Полагали.

(42) Грустно. (43) Громкій артельный смѣхъ. (44) Позабиди и трубки курить. (45) Красивый. (46) Мгновенно убилъ. (47) Изведется. (48) Зажмуривъ. (49) Грустнѣли. (50) Не долженъ былъ. (51) Что у Домовъ станичакъ. (52) Не обманчивое.

и дополнить ихъ согласно съ вышеозначеннымъ общимъ правиломъ.—Сія воля наша приведена въ исполненіе. Предназначенныя особымъ Комитетомъ, на главныхъ указанныхъ оному основанияхъ, подробныя постановленія о срокахъ для производства въ чины по службѣ гражданской, имѣющія замѣнить статьи 81, 85, 570, 571, 586, 587, 604, 605 и 606 Устава о сей службѣ, внесены установленнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ, и по разсмотрѣніи и исправленіи имъ, утверждены Нами. Препровождая сіи постановленія въ Правительствующій Сенатъ, Повелѣваемъ ему сдѣлать надлежащія распоряженія для обнародованія ихъ и приведенія въ дѣйствіе. Въ означенныхъ постановленіяхъ содержатся слѣдующія правила: 1) На основаніи правъ, дарованныхъ въ разное время какъ Университетамъ и другимъ высшимъ, такъ Гимназіямъ и равнымъ съ ними среднимъ Учебнымъ Заведеніямъ, всѣ совершившіе въ оныхъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія и получившіе соотвѣтствующія познаніямъ ихъ ученія степени, или же надлежаще о семъ успѣшномъ окончаніи курса наукъ аттестаты, при поступленіи ихъ въ дѣйствительную гражданскую службу утверждаются въ томъ классномъ чинѣ, на который имъ даютъ право ихъ ученая степень, званіе, или аттестатъ заведенія, въ коемъ они обучались. 2) Не имѣющіе по правилу, въ предшествующемъ 1-мъ § изображенному, права на подученіе какого-либо класснаго чина при самомъ ихъ вступленіи въ службу, принимаются въ оную канцелярскими служащими на основаніи постановленій ст. 44-й и слѣдующихъ Устава о службѣ гражданской и производится въ первый классный чинъ по опредѣленному въ ст. 583 и 600 сего Устава порядку. 3) Для дальнѣйшаго производства въ слѣдующіе отъ 14-го до 5-го класса чины, постановляются вмѣсто разныхъ положенныхъ въ ст. 570, 571, 586, 587, 604, 605 и 606-й Устава о службѣ гражданской сроковъ по разряду тѣхъ учебныхъ Заведеній, отъ коихъ чиновники получили аттестаты объ успѣхахъ въ ученіи, одинакіе безъ всякаго по нимъ аттестатамъ различія сроки, а именно: для представлений къ производству за обыкновенную выслугу въ чины: изъ 14-го въ 12-й классъ три года; изъ 12-го въ 10-й классъ три года; изъ 10-го въ 9-й классъ три года; изъ 9-го въ 8-й классъ три года; изъ 8-го въ 7-й классъ четыре года; изъ 7-го въ 6-й классъ четыре года и изъ 6-го въ 5-й классъ четыре года. 4. Для чиновниковъ, отличающихся особыми трудами и дарованіями, сіи сроки могутъ, по ходатайству непосредственнаго и удостоенію главнаго ихъ начальства, быть сокращаемы однимъ годомъ. Основанія сего ходатайства должны быть съ точностію означены въ самомъ представленіи, какъ непосредственнаго, такъ и главнаго начальства. 5. Порядокъ, установленный для утвержденія въ чинахъ по занимаемымъ должностнымъ лицамъ мѣстамъ, не измѣняется. Равнообразно не измѣняются и дѣйствующія въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ особенныя въ семъ отношеніи правила.—II. «Почивающій въ Бозѣ Любезнѣйшій Родитель Нашъ Императоръ Николай Павловичъ, въ постоянномъ попеченіи о сохраненіи и утвержденіи правъ и преимуществъ, всѣмъ состоящимъ въ Государствѣ дарованныхъ, признавъ за благо, въ Манифестѣ 11-го юня 1845 года, постановить нѣкоторыя новыя правила, для того, чтобы права высшаго изъ сихъ состояній, дворянства потомственнаго, были приобретаемы не только усердными, но и долговременными полезными на службѣ трудами. Съ этою цѣлью и принимая въ уваженіе, что по измѣнившимся отъ времени потребностямъ управленія, число лицъ, служащихъ какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ, весьма увеличилось и продолжаетъ увеличиваться, Онъ повелѣлъ перенести право приобретенія службою дворянства потомственнаго на чины высшіе, именно 5-го класса по гражданской и первый штабъ-офицерскій по военной службѣ. Слѣдую сему призыву и по тѣмъ же самымъ причинамъ, Мы также признаемъ справедливымъ и общей пользѣ вполне соотвѣтствующимъ перенести на нѣсколько высшія еще степени военной и гражданской службы то право, по которому удостоенныя сіихъ степеней лица, по происхожденію своему не принадлежащія къ дворянству потомственному, могутъ отнынѣ получать преимущества, сему состоянію присвоенныя. Въ слѣдствіе сего Повелѣваемъ: въ отнѣну постановленія, помѣщеннаго въ ст. 19-й Законовъ о Состояніяхъ Тома IX-го Общаго Свода Законовъ Имперіи, по Продолженію VI-му, право на приобретение дворянства потомственнаго по чинамъ, на службѣ получаемымъ, предоставить только тѣмъ, по происхожденію своему не принадлежащимъ къ сему состоянію лицамъ, которые будутъ впредь произведены по гражданской службѣ въ дѣйствительные статскіе совѣтники или соотвѣтствующій сему чину 4-й классъ, а по военной въ полковники или же въ соотвѣтствующій оному чинъ флота капитана 1-го ранга. Впрочемъ всѣ тѣ лица, кои по дѣйствовавшимъ доселѣ узаконеніямъ и сообразно съ установленными въ оныхъ сроками, уже приобрѣли права на производство въ 5-й классъ или первый въ военной службѣ штабъ-офицерскій чинъ, должны сохранять право на полученіе потомственнаго дворянства, которое существовавшими до настоящаго времени постановленіями сими чинамъ было присвоено. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія для исполненія сей воли Нашей распоряженія.»

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: допускать къ слушанію лекцій въ Императорской Военной

Академіи, во всѣхъ трехъ ея отдѣлахъ, всѣхъ безъ изятія генераловъ и штабъ-офицеровъ, которые того пожелаютъ, безъ предварительнаго экзамена и безъ предоставленія правъ и преимуществъ, присвоенныхъ оберъ-офицерамъ, поступающимъ въ Академію для окончанія курса высшихъ военныхъ наукъ.

— Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ и по положенію Комитета Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить лѣвляндскому помѣщику барону Казимиру Вольфу и с.-петербургскому купцу Эмануэлю Нобелю учредить для выдѣлки разныхъ желѣзныхъ и чугуныхъ издѣлій акціонерную компанію подъ названіемъ: «Общество Ловатскаго Старорусскаго желѣзнаго завода», на основаніи устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія въ 19 день октября прошлаго года.

Цѣль компаніи состоитъ въ распространеніи механической выдѣлки желѣза и отливки чугуныхъ издѣлій въ Россіи, по цѣнамъ болѣе выгоднымъ. Заводское производство будетъ основано около озера Ильмени въ м. Хмѣльевѣ, Новгородской губерніи. Предметами производства будутъ: выдѣлка разнаго желѣза, какъ-то: крутлаго, котельнаго, рельсоваго, шиннаго и проч.;ковка паровою силою; литье чугуна и выдѣлка изъ него разныхъ предметовъ и производство механическихъ издѣлій и машинъ. Складочный капиталъ Общества опредѣляется первоначально въ *пятьсотъ тысячъ рублей серебромъ*, раздѣленныхъ на 2,500 акцій, каждая въ 200 р. Въ послѣдствіи, при успѣшномъ ходѣ дѣла, капиталъ можетъ быть увеличенъ, съ согласія акціонеровъ, до *милліона*, выпускомъ дополнительныхъ акцій. Каждый подписчикъ вноситъ по числу требуемыхъ имъ акцій не менѣе половины суммы, то есть по *сто рубл.* на акцію.

— Высочайше утвержденъ и опубликованъ Уставъ *Компаніи Русской Лѣсной Торговли*. Кампанія эта, назначаемая быть средоточіемъ производительныхъ силъ, направленныхъ къ стройному развитію лѣсной торговли и промышленности въ нашемъ отечествѣ, къ общей пользѣ частныхъ лицъ, и въ видахъ пользы государственной, имѣетъ главною цѣлю: а) основать удрученное хозяйство въ произрастеніи и охраненіи лѣсовъ, какъ компаніи принадлежатъ имѣющіе, такъ и частныхъ владѣльцевъ, которые будутъ участвовать въ компаніи, и придать надлежащую цѣнность вообще лѣснымъ имуществамъ въ Россіи. б) Приспособить вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ недоступныхъ доселѣ для торговли мѣстностей, устройствомъ на свой счетъ надлежащихъ путей, и оживить торговныя сношенія между лѣсными и безлѣсными странами учрежденіемъ сборныхъ пунктовъ, складочныхъ мѣстъ, лѣсныхъ магазиновъ и дворовъ какъ для строенаго, такъ подлѣснаго и дровянаго лѣса. в) Доставить значительному числу какъ сельскихъ жителей, такъ и другимъ классамъ народа прибыльное и постоянное занятіе при разработкѣ лѣсовъ, и тѣмъ породить въ большей части народонаселенія любовь къ осядой жизни и къ лѣсоводству.—На сей конецъ компанія, дѣйствуя въ духѣ развитія лѣсной промышленности, будетъ производить, по мѣрѣ имѣемыхъ у себя средствъ, собственно уже отъ себя торговлю лѣсомъ, приобретаемымъ ею изъ лѣсныхъ дачъ, принадлежащихъ ей, казны и частнымъ владѣльцамъ.—Учредитель этой компаніи г. Анненковъ, извѣстенъ какъ практикъ и ученый лѣсоводъ, не только въ Россіи, но и за границею, гдѣ онъ изучалъ и лѣсное хозяйство и правильную торговлю лѣсомъ. Обширныя свѣдѣнія его въ этомъ предметѣ высказаны имъ въ замѣчательной статьѣ: «О лѣсномъ богатствѣ Россіи и выгоднѣйшемъ способѣ разработки оного.» Желаемъ отъ души, чтобы призывъ г. Анненкова нашелъ подражателей и у насъ на Кавказѣ, гдѣ правильнаго лѣснаго хозяйства и торговли лѣсомъ почти не существуетъ.

— Еще утрата, понесенная наукою и обществомъ: 23-го ноября скончался въ Кіевѣ даровитый нашъ статистикъ *Дмитрій Ивановичъ Журавскій*.

— Высочайше утвержденъ измѣненный уставъ с.-петербургской компаніи подъ фирмою: «*Надежда*», для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и для транспортированія кладей. Капиталъ компаніи состоитъ изъ *одного милліона руб. сереб.*, раздѣленныхъ на *десять тысячъ акцій*, каждая по *сто руб. сереб.* Извлеченіе изъ устава напечатано въ Московск. Вѣдомостяхъ, № 146.

— Статскій совѣтникъ Павелъ Эйбродтъ получилъ десятилетнюю привилегію на изобрѣтенный имъ способъ переголки сыры чрезъ накалываніе матеріаловъ подъ струю газоваго, какіе получаютъ въ особо устроенномъ имъ снарядѣ изъ горящаго древеснаго или ископаемаго угля—способъ, годный не для одного извлеченія сыры изъ рудъ и минераловъ, но и для очищенія оной.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы съ послѣднею почтой не получили ничего особенно важнаго; она не привезла иностранныхъ газетъ. Политическія событія идутъ постепенно. Объ открытіи конференцій въ Парижѣ условно окончательнаго, Л. Нальмерстонъ присылалъ своего повѣреннаго, Джемса Вильсона, по этому дѣлу. Рѣшено, что на конференціяхъ будутъ разсуждать

только о бессарабской границѣ и кончатъ *вопросъ* этотъ въ два или три засѣданія. *Вопросъ* устройство Дунайскихъ Княжествъ будетъ рѣшенъ въ дополнительной конференціи. Невшатальское дѣло, какъ кажется, должно кончиться непременно войною.

О персидскихъ дѣлахъ повторяютъ все то же; мы даемъ очень интересную статью *Journal des Débats* объ этомъ вопросѣ, касающуюся преимущественно торговаго интереса Англій, и обѣщанную нами статью газеты *le Nord*.

Англія и Россія въ Персіи.

При самомъ началѣ спора, который возникъ между Англіею и Персіею, журналистика англійская не переставала приписывать проискамъ Россіи неприязненность персидскаго правительства. Это было при самомъ разгарѣ восточной войны и подобное обвиненіе служило англійскимъ журналамъ не болѣе какъ добавочнымъ оружіемъ противъ Россіи. Они могли-бы размыслить, что эта держава не имѣетъ никакой выгоды простираеть до центральной Азіи ту борьбу, театръ коей и такъ уже былъ великъ для той изъ воюющихъ сторонъ, которая не имѣла въ своемъ распоряженіи огромнаго преимущества морскихъ сообщеній. Но существенная потребность состояла въ томъ, чтобы показать новое доказательство *русскаго честолюбія* въ самую ту минуту, когда сама Англія готовила пути для новыхъ завоеваній.

По заключеніи мира тактика англійской журналистики не перемѣнилась. По словамъ ея всѣ событія, угрожающія свершиться въ странахъ средней Азіи, лежатъ на ответственности Россіи.

Для могущества столь ужаснаго, какова Англія, и которое также имѣетъ большія претензіи на великодушіе, справедливость, уваженіе къ праву, было-бы дѣломъ весьма не поучительнымъ напасть на слабое государство, подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ. Чтобы прикрасить это наступленіе было необходимо найти лучшей поводъ; надобно было принять видъ не наступающаго, а защищающагося. Уже такъ всегда; ежели англійская журналистика находится въ затрудненіи,—у нея есть удобное средство—*русское честолюбіе*. Это одна изъ идей принятыхъ, признанныхъ, утвержденныхъ, которую даже нѣтъ надобности доказывать.

Сколь ни мало мы расположены слѣдовать британскимъ журналамъ въ капризныхъ излучинахъ ихъ политическихъ фантазій, однако же въ постоянствѣ, съ которымъ они распространяютъ эту новую догму, есть одно обстоятельство, на которое мы не можемъ не обратить вниманія нашихъ читателей.

Въ продолженіи послѣднихъ двадцати лѣтъ мудрость правительства русскаго успѣла предохранить среднюю Азію отъ возмущеній, которыя столь нерѣдко ее окровавливали. Это правительство, понимая, что съ этой стороны соперничество британское ему приготовить новыя затрудненія, рѣшилось создать межъ Россіей и англійскими владѣніями нейтральную полосу, которая могла-бы уничтожить пагубныя столкновенія. Съ этою цѣлю оно условилось съ лондонскимъ кабинетомъ, чтобы отклонить всякую возможность спора:—оно строго воспретило себѣ всякое дѣйствіе на среднюю Азію, съ словіемъ, чтобы и Англія, съ своей стороны, придерживалась такого же воздержанія. Въ Персіи соперничество этихъ двухъ государствъ уступило мѣсто согласію, слѣдствіемъ котораго было установленіе общими силами правильнаго порядка престолонаслѣдія: вопросъ, который всегда былъ источникомъ кровавыхъ распръ; также рѣшенъ былъ вопросъ о разграниченіи межъ Турціею и Персіею, угрожавшій перейти въ открытую борьбу между этими двумя государствами.

Благодаря этой системѣ, правдошно исполняемой русскимъ правительствомъ въ продолженіи двадцати лѣтъ, миръ былъ поддержанъ въ этихъ странахъ, въ которыхъ просвѣщеніе старается мало по малу проникнуть и умягчить восточное варварство.

Теперь, точно также, какъ и двадцать лѣтъ тому, у Россіи нѣтъ съ этой стороны никакой другой политической выгоды, кромѣ поддержанія мира.

Миръ нуженъ ей самой для развитія внутренняго ея благосостоянія; для того-то она и избѣгаетъ споровъ съ Англіею и у нея нѣтъ никакой причины искать ихъ. Кромѣ того, миръ для нея необходимъ въ самыхъ интересахъ ея политическаго и коммерческаго вліянія въ этихъ еще полудикіхъ странахъ; потому что не на силу оружія и побѣды можетъ опереться это вліяніе, но на превосходство высшей цивилизаціи, большаго развитія, какъ ма-

терияльного, такъ и нравственнаго, благопріятствую-
щихъ открытымъ сближеніемъ.

Въ этомъ-то убѣжденіи, издавна ужь передаю-
щимся по преданію въ русской политикѣ, Санктпе-
тербургскій Кабинетъ постоянно усиливается къ
поддержанію мира въ Персіи и въ центральной
Азій. Въ продолженіи послѣдней войны все его
усилія имѣли цѣлю убѣдить Тегеранскій Дворъ со-
хранять нейтральное положеніе, сообразное съ его
собственными выгодами. Онъ успѣлъ въ томъ, хотя
велико было для персидскаго правительства искуше-
ніе воспользоваться событиями, которыя соверша-
лись въ самомъ его соудствѣ.

При самомъ началѣ спора между Англіею и Пер-
сіею, вызваннаго гератскимъ вопросомъ, положеніе
и отзывы русскаго правительства были диктованы
тѣми-жъ началами. Все это подтверждается поду-
ченными нами изъ самаго вѣрнаго источника свѣ-
дѣніями, въ чемъ мы удостовѣряемъ рѣшительно.
Россия не переставала внушать Тегеранскому Двору
совѣты благоразумія и умѣренности и сдѣлала его
больше внимательнымъ къ тѣмъ опасностямъ, ко-
торыя могутъ быть вызваны споромъ его съ англій-
скимъ правительствомъ—споромъ, котораго ни гра-
ницъ, ни послѣдствій не можетъ опредѣлить ника-
кое меловчское предвидѣніе. Она употребила все
свое вліяніе, чтобы убѣдить Персію отказаться отъ
экспедиціи въ Гератъ, возобновить дипломатическія
сношенія и вступить на путь примиренія, чтобы
восстановить свои дружескія отношенія съ Англіею.

Эти совѣты, эти настоятельныя увѣщанія, безъ
сомнѣнія, хорошо извѣстны Лондонскому Кабинету.
И однако же англійская журналистика тѣмъ не менѣе
продолжаетъ упорно слагать на враждебное вліяніе и
происки Россіи ответственность за все, что проис-
ходитъ въ Персіи и въ Авганистанѣ. Она сдѣла-
ла это предметомъ свирѣпыхъ своихъ писаній, ко-
торыми она гремитъ противъ Россіи. Въ три года
войны она уже получила къ тому привычку; но те-
перь, когда миръ заключенъ, и когда цѣлый свѣтъ
жаждетъ покоя, все эти возгласы суть не больше,
какъ бесполезное возбужденіе ненависти, страстей,
для которыхъ ужь больше нѣтъ никакого повода.

Мы не можемъ скрыть удивленія, что англійское
правительство, болѣе знающее объ этомъ вопросѣ
и безъ сомнѣнія болѣе благонамѣренное, не желаетъ
исправить мнѣніе, которое умышленно спутываютъ.
Для этого ему было-бы довольно простаго сообще-
нія, которое возстановило-бы дѣло въ истинномъ
его свѣтѣ. Это значило-бы оказать услугу самой
англійской журналистикѣ, которая своимъ буйст-
вомъ и клеветами болѣе и болѣе теряетъ довѣріе
цѣлой Европы.

Если въ свободной странѣ книгопечатаніе имѣетъ
дѣйствительно назначеніе освѣщать и направлять
мнѣніе, то его первый долгъ искать всюду истину.
Стало быть оно вполне уклоняется отъ этого на-
значенія, когда, вмѣсто исправленія своихъ соб-
ственныхъ сужденій, оно принимается умышленно
распространять заблужденіе и ложь съ цѣлю воз-
будить умы, раздражить интересы и питать враж-
дебныя страсти. Оно дѣлается тогда орудіемъ не-
согласія и преступныхъ происковъ, противу ко-
торыхъ всякая уважающая себя нація должна не-
премѣнно протестовать. (Le Nord.)

Конференціи будутъ происходить въ Парижѣ,
подъ предсѣдательствомъ графа Валевскаго, и во-
обще будутъ состоять изъ вторыхъ уполномочен-
ныхъ, то есть: со стороны Австріи—г. Гюбнеръ,
Англіи лордъ Коули, Пруссіи графъ Гацфельдтъ,
Сардиніи маркизъ Вилларина, Турціи Мегеметъ
Джемилъ-бей. Только два исключенія будутъ въ
этомъ случаѣ: одно въ пользу Франціи, потому что
представителемъ этой державы будетъ не г. Бурке-
ней, а графъ Валевскій; второе исключеніе для
Россіи, которая будетъ имѣть двухъ представите-
лей, а именно: посла своего графа Киселева и ба-
рона Бруннова, бывшаго вторымъ уполномоченнымъ.

— (Allg. Z.) Обнародованная недавно русская запи-
ска,—документъ, имѣющій большое значеніе,—раз-
сѣдала много ошибокъ. Въ правительственныхъ сфе-
рахъ вообще нашли, что она составлена очень-ис-
кусно, но, независимо отъ того, она поражаетъ
своей истиной и умѣренностью. Все факты, приве-
денные въ запискѣ, справедливы, и всякій, знако-
мый съ современными вопросами, особенно если
онъ, относительно Болграда, придерживается буквы
трактата, долженъ согласиться, что право на сто-
ронѣ Россіи. — Держава эта, объявивъ заранѣе, что
подчинится рѣшенію парижской конференціи, дала
въ нынѣшнихъ важныхъ обстоятельствахъ новое
доказательство своей умѣренности и желанія под-
держивать миръ. По разрѣшеніи болградскаго вопроса,
Австрія первая подастъ примѣръ уваженія къ па-

рижскому трактату, очистивъ княжества, и Англія
не будетъ болѣе имѣть предлога оставлять свои
корабли въ Босфорѣ. Тогда придунайскія княжества
могутъ совершенно-свободно объявить себя въ поль-
зу или противъ соединенія Молдавіи съ Валахіею,
и парижскій трактатъ будетъ совершенно-исполненъ.

—Нѣкоторыя статьи «Times» и «Morning-Post»
противъ послѣдней русской циркулярной ноты за-
служили сильное порицаніе со стороны газеты
«Morning Chronicle»: — «Кто бы ни былъ правъ
или виноватъ въ нынѣшнихъ спорныхъ вопросахъ»,
говоритъ она, «русскій циркуляръ ясно удостовѣ-
рилъ одно,—а именно, что Санктпетербургскій Ка-
бинетъ, въ вѣжливости и достоинствѣ обращенія,
имѣетъ преимущество передъ Сен-Джемскимъ. А
такъ-какъ именно этотъ пунктъ — достоинство и
вѣжливость, составляетъ главный источникъ несо-
гласія между лордомъ Пальмерстономъ и его поли-
тическими противниками въ парламентѣ, то онъ
приобрѣтаетъ черезъ это болѣе значенія, чѣмъ
сколько имѣетъ самъ по себѣ. Очевидно, что без-
престанно должны возникать недоразумѣнія между
націями, взаимныя отношенія коихъ такъ сложны;
однако эти недоразумѣнія могутъ превратиться въ
ссору только при такомъ государственномъ человѣч-
кѣ, какъ лордъ Пальмерстонъ. Послѣ клеветъ, къ
которымъ безпощадно прибѣгали наши правитель-
ственные газеты, въ послѣдніе мѣсяцы, противъ
русскихъ государственныхъ людей, любопытно знать,
не посовѣтится ли нашъ уполномоченный явиться
передъ лицомъ ихъ на предстоящемъ конгрессѣ.»

—Замѣтка о прусско-швейцарскомъ разногласіи, напеча-
танная въ Мониторѣ (см. № 3-й «Кавказа»), возбудила
сильныя толки. Нота эта, сближенная съ нотой прусскаго
правительства къ державамъ, подписавшимъ лондонскій про-
токолъ, устраиваетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что Пруссія
намѣрена прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ въ отноше-
ніи швейцарскаго правительства, т. е. къ объявленію войны.
Все германскіе корреспонденты согласны въ этомъ. Изъ
Франкфурта сообщаютъ о движеніи двухъ корпусовъ, каж-
дый въ 30,000 чел., которые направились къ Швейцаріи.

—Берлинскіе журналы и корреспонденты все еще возвѣща-
ютъ войну. Въ нихъ уже сообщаютъ подробности о воору-
женіяхъ и военныхъ приготовленіяхъ къ экспедиціи противъ
Швейцаріи, на которую правительство прусское, кажется,
окончательно рѣшилось. Журналы эти увѣряютъ даже, что
уже назначены и начальникъ экспедиціи, именно генералъ
графъ Гребенъ.

—Въ Times напечатано письмо изъ Парижа, состоящее изъ
самыхъ жестокихъ выходокъ противъ французскаго прави-
тельства. Эта статья болѣе, кажется, направлена противъ
нынѣшней династіи. Должно приписать эти выходки статьѣ
Монитора о швейцарскихъ дѣлахъ, произшедшей здѣсь силь-
ное впечатлѣніе.

— (Nord.) Большинство англійской публики не
довольно экспедиціей противъ Персіи и говоритъ,
что Герату, быть-можетъ, лучше быть въ рукахъ
Персіи, чѣмъ во власти варварскихъ и жестокихъ
Авгановъ. Во всякомъ случаѣ предпринять кампанію
противъ Персіи съ 5,000 человекъ — непонятная
нелѣпость. Въ случаѣ серьезной войны съ Персіею,
Англіи понадобится въ двадцать разъ больше сол-
датъ.

—Ультиматумъ, сообщенный лордомъ Редклифомъ
персидскому послу Ферукъ-Хану, заключаетъ въ
себѣ требованія: о пересмотрѣ трактатовъ, очищеніи
Герата, уполномоченіи къ основанію колоній вдоль
персидскаго залива и предоставленіи англійскимъ
компаніямъ постройки желѣзныхъ дорогъ въ пер-
сидскихъ владѣніяхъ. Шахъ требуетъ нейтралитета
Турціи, а Англія союзничества ея или по-крайней-
мѣрѣ разрѣшенія на переходъ черезъ Турцію ан-
глійскихъ войскъ.

—Въ Journal des Débats помѣщена статья г. Шементъ-
Депонтеса о предстоящей войнѣ Англіи съ Персіею. Пред-
ставляетъ извлеченіе изъ этой статьи: «Два пути суще-
ствуютъ для торговли съ Персіею: одинъ сѣверный, кото-
рымъ пользуются преимущественно Россія и Англія; другой
южный, чрезъ Персидскій заливъ, которымъ идетъ восточ-
ная, т. е. почти исключительно англійская торговля. Сѣвер-
ный путь идетъ черезъ Константинополь, куда сходится все
товары, назначаемые въ магометанскія земли. Въ торговомъ
отношеніи нѣтъ мѣстоположенія, которое могло бы срав-
няться мѣстоположеніемъ столицы оттоманской имперіи:
поставленный на границѣ восточной Европы съ запад-
ною Азіею, при проливѣ, соединяющемъ Черное море съ
Средиземнымъ, Константинополь служитъ складочнымъ мѣ-
стомъ для торговли странъ, прилегающихъ къ этимъ морямъ,
и для произведеній тѣхъ промышленныхъ центровъ Европы,
которыя ведутъ торговлю съ Азіею. Известно, что въ кон-
стантинопольскій портъ ежегодно входитъ 5,000 судовъ,
вмѣщающихъ въ себѣ 600,000 тоннъ. Самое большое число
судовъ приходитъ изъ Греціи, Россіи, Англіи, Австріи и
Сардиніи. Изъ Константинополя товары, назначаемые въ

Персію, отправляются Чернымъ моремъ въ Трапезундъ,
Требизондъ,—другое, столь же важное мѣсто для
европейской торговли. Сюда свозятся произведенія западной
Европы и русскія, привозимыя изъ Одессы, изъ Крыма, изъ
Тифлиса (*), складочнаго мѣста Закавказья. Изъ Требизонда то-
вары отправляются на караванахъ черезъ Эрзерумъ, гдѣ поч-
ти ничего не остается, въ Тавризмъ.—Что же касается до
южнаго пути, то онъ, какъ мы уже сказали, идетъ черезъ
Персидскій заливъ, гдѣ у Англичанъ есть не маловажныя за-
веденія: у нихъ есть конторы въ Буширѣ, портъ котораго
они приготовляются занять военнымъ образомъ; у нихъ есть
складочныя магазины въ Бендерѣ-Абасѣ, на большей части
острововъ Лазистанскихъ, въ Кемзѣ, въ Залимахѣ, въ Анд-
жарѣ, въ Каракѣ; у нихъ есть факторія въ Бассорѣ, при-
устьѣ Евфрата. Отсюда отправляются англійскіе или ость-
индскіе товары въ Ширазъ, Испагань и т. д. Къ этому пути
примыкаетъ сирійская транзитная торговля черезъ Алепо, Да-
маскъ, Моссуль и Багдадъ; однимъ словомъ, черезъ бассейны
Тигра и Евфрата, по древнему торговому пути въ Индію.
Англичане завели ужь пароходство по этимъ рѣкамъ и стро-
ятъ желѣзную дорогу, которая откроетъ новый путь въ ихъ
остъ-индскія владѣнія. Въ настоящее время, по статистиче-
скимъ вычисленіямъ, транзитная торговля черезъ Требизондъ
и Эрзерумъ производится на сумму около 10,000,000 руб.
сер.; черезъ Сирію и Малую Азію идетъ товаровъ на 5,000,000,
черезъ арабскіе порты и черезъ Буширъ товаровъ производит-
ся на 10,000 рубли (6,250,000 р. сер.) Итого всѣхъ Евро-
пейскихъ товаровъ ежегодно перевозится въ Персію на сум-
му около 21,250,000 р. сер.; за свои товары Европа полу-
чаетъ шелки гиланскіе, шали испаганскія, коханскія, кер-
манскія и кашмирскія, ширазскія вина и табакъ, воскъ, ка-
мель, лошадей, индиго, миндаль, изюмъ безъ косточекъ и т. д.
Торговля эта весьма значительна, особенно если принять во
вниманіе трудности провоза въ Персію черезъ Турцію. По горло-
сти, лѣни или неспособности правителей, почему бы то нибыло,
вездѣ, гдѣ господствовали Турки, до сихъ поръ все падало и
разрушалось; напр. дорога отъ Требизонда въ Эрзерумъ и
Тавризмъ не способствуетъ вовсе движенію торговли; караван-
ны, которые ходятъ по нимъ, подвергаются часто нападенію
Курдовъ. Все сказанное нами можетъ объяснить, почему Ан-
глія, оставивъ даже въ сторонѣ вопросъ политической, забо-
тится объ утвержденіи въ Персіи своего коммерческаго пре-
обладанія. Англія, по необходимости, которую можно назвать
роковой, должна постоянно расширять кругъ потребителей
своихъ произведеній: миллионы фабрикъ желѣзныхъ, бумаже-
ныхъ, шерстяныхъ, безпрерывно увеличиваютъ число своихъ
произведеній, и тѣмъ принуждаютъ искать новыхъ торговыхъ
путей. Вотъ источникъ матеріальнаго величія Англіи; но съ
тѣмъ вмѣстѣ всякая остановка на этомъ пути была бы для
нея гибельна.»

—Французскій посланникъ въ Персіи г. Буре прибылъ въ
Марсель, на пути въ Парижъ.

— (Nord.) Десять русскихъ подпоручиковъ прибыли въ
Парижъ, для слушанія курсовъ въ тамошней специальной во-
енной школѣ.—Русская средиземная эскадра не замедлитъ вы-
ходить изъ Шербурга; она броситъ якорь въ Генуѣ, а по-
томъ отправится по частямъ къ Неаполю, Афинамъ, Кон-
стантинополю и Александріи.

(*). Ну, этого мы не подтвердимъ; у насъ есть ближайшій путь,
чрезъ Нахичевань. Ред.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О ПРИЧИНАХЪ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ЗАНЯТИЮ ГЕРАТА.

(съ персидскаго).

(Окончаніе.)

Мы не считаемъ нужнымъ,—продолжаетъ редак-
торъ тегеранской газеты,—входить здѣсь въ по-
дробное изложеніе непріязненныхъ дѣйствій и из-
вѣстныя принца Мухаммедъ-Юсуфъ-Мирзы, о чемъ уже
было упомянуто въ Дневникѣ случайныхъ проис-
шествій. Дѣло въ томъ, что въ это время закон-
ный владѣтель Кабула возсталъ противъ Персіи, и
началъ съ покушенія противъ Кандагара. Кухен-
диль-ханъ, владѣтель этого города, высшее канда-
гарское духовенство и значительное число жите-
лей, считавшихся подъ покровительствомъ Персіи,
частію были арестованы, частію бѣжали. Въ числѣ по-
слѣднихъ находились: Мухаммедъ-Омаръ-ханъ, Му-
хаммедъ-Садыкъ-Ханъ, Султанъ-Али-ханъ, Мухам-
медъ-Алемъ-ханъ, сынъ сардара Рахимъ-Диль-хана,
и Мухаммедъ-Акремъ-ханъ; все эти лица прибѣ-
гли подъ защиту персидскаго правительства, кото-
рою пользуются и по настоящее время.

Между тѣмъ эмиръ Достъ-Мухаммедъ-ханъ, не
ограничиваясь занятіемъ Кандагара, возмечталъ о
покореніи окрестностей Хорасана, какъ это яв-
ствуетъ изъ его писемъ къ жителямъ упомянутыхъ
мѣстъ. Обстоятельство это заставило принца Му-
хаммедъ-Юсуфъ-Мирзу, со всею гератскою зна-
тью, принести персидскому правительству жал-

ству жалобу на противозаконныя дѣйствія эмира Достъ-Мухаммедъ-хана и въ тоже время просить прислать къ нимъ на помощь Самхана-Ильхани съ войскомъ. Правительство персидское, принимая въ этомъ случаѣ всѣ предосторожности, отравило туда небольшой отрядъ, бывший въ готовности и на лицо въ Хорасанѣ. Начальникомъ отряда былъ назначенъ упомянутый Сам-ханъ, получившій инструкцію—въ такомъ только случаѣ продолжать свое движеніе, когда будетъ имѣть достовѣрныя извѣстія о дѣйствительныхъ покушеніяхъ эмира Достъ-Мухаммедъ-хана на Гератъ.

По заключенному между персидскимъ правительствомъ и анганскими властями договору, никто изъ владѣтелей Кабула, Кадагара и Герата не долженъ переступать границы своихъ владѣній и покушаться на чужія. Въ противномъ случаѣ, Персія обязывалась защищать правую и обиженную сторону. Следовательно, на основаніи этого договора, Персія имѣла полное и неотъемлемое право послать отъ себя въ Кадагаръ довѣренное лице и воспринять видать эмира Достъ-Мухаммедъ-хана на этотъ городъ. Но Персія не сдѣлала и этого: она сочла болѣе нужнымъ защищать самъ Гератъ. Всѣ эти обстоятельства подробно изложены въ тегеранской газетѣ, которая въ свое время извѣщала персидскую пацію о намѣреніяхъ и возмутительныхъ дѣйствіяхъ эмира Достъ-Мухаммедъ-хана.

Около того же времени, когда эмиръ открыто поднялъ оружіе, полномочный министръ Англій г. Муррей, по самому ничтожному поводу, о которомъ упомянуто въ нашемъ «Дневникѣ» и который не заслуживаетъ быть повторяемымъ въ предлагаемой брошюрѣ, прекратилъ сношенія съ тегеранскимъ дворомъ и выѣхалъ изъ столицы. Всякій, прочитавшій извѣстіе о его выѣздѣ, не можетъ не удивиться, что дѣйствія эмира Достъ-Мухаммедъ-Хана и самый поступокъ г. Муррея были заранее условлены. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что 9-го числа рибби-уль-аввела г. Муррей снялъ флагъ съ посольскаго дома въ Тегеранѣ и прекратилъ сношенія съ правительствомъ, а 4-го рибби-уссани (т. е. 25 дней спустя) эмиръ Достъ-Мухаммедъ-Ханъ вступилъ уже въ Кадагаръ. Когда же персидское правительство объявило народу о непризнанныхъ дѣйствіяхъ эмира и о назначеніи отряда для защиты Герата, г. Муррей, находившійся только въ двухъ фарсахъ (14-и верстахъ) отъ столицы, и не думалъ представлять возраженія на упомянутое извѣщеніе, что еще болѣе убѣдило наше правительство въ непризнанныхъ намѣреніяхъ эмира Достъ-Мухаммедъ-Хана и въ необходимости защитить Гератъ отъ враждебныхъ его покушеній. За всѣмъ тѣмъ, было дано предварительное повелѣніе, чтобы отрядъ не трогался съ мѣста, пока отъ Самхана-Ильхани, принца Мухаммедъ-Юсуфъ-Мирзы и прочихъ гератскихъ жителей не будутъ получены положительныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ эмира.

Немного спустя, по разнымъ постороннимъ впушеніямъ, предложено было Самхану въ Гератъ перенести свою квартиру изъ цитадели въ шахскій садъ. Здѣсь онъ оставался также недолго, будучи вынужденъ перенести въ крѣпость Меликъ, отстоящую въ двухъ фарсахъ отъ Герата. Были даже покушенія на его жизнь, и вслѣдъ за тѣмъ гератская знать объявила, что она не нуждается въ помощи и защитѣ персидскаго правительства. Между тѣмъ Самханъ-Ильхани, въ донесеніи своемъ къ правителю Хорасана, принцу Султанъ-Муратъ-Мирзѣ, извѣстивъ его высочество о совершенной измѣнѣ Герата, вслѣдствіе наущеній эмира Достъ-Мухаммедъ-Хана, и просилъ поспѣшить къ его освобожденію. Получивъ такія неблагоприятныя свѣдѣнія о гератскихъ дѣлахъ, принцъ немедленно отправилъ Паша-Хана съ небольшимъ числомъ конницы на освобожденіе Самхана-Ильхани, употреблявшаго всѣ усилія, чтобы удержаться въ крѣпости Шакибанъ, противъ несравненно сильнѣйшаго врага.

Паша-Ханъ, немедленно по прибытіи на мѣсто, усилъ освободить Самхана и на возвратномъ пути отсюда былъ встрѣченъ партією Авганъ, выступившею противъ него изъ Гуріана. Не смотря на малочисленность своего войска, Паша-Ханъ рѣшился противостоятъ упомянутой партіи, а между тѣмъ, отправилъ донесеніе къ принцу, извѣщая его о затруднительномъ своемъ положеніи. Султанъ-Муратъ-Мирза находился въ это время въ Джамъ и едва только получилъ извѣстіе, поспѣшилъ на выручку Паша-Хана. Съ появленіемъ подкрѣпленія Авганъ воротились въ Гуріанъ; но тогда же сардаръ Ахмедъ-Ханъ, имѣя подъ личнымъ начальствомъ до 2000 авганской конницы, выступилъ противъ пер-

сидскихъ войскъ. Въ происшедшей подъ самыми стѣнами Гуріана битвѣ, сардаръ былъ взятъ въ плѣнъ и отрядъ его разбитъ. Слѣдствіемъ этого дѣла было шаденіе Гуріана.

Послѣ этого происшествія, не оставалось никакого сомнѣнія въ непризнанныхъ предпріятіяхъ эмира Достъ-Мухаммедъ-Хана, а вмѣстѣ съ тѣмъ оправдывалось опасеніе, что онъ скоро овладѣетъ измѣнившимся намъ Гератомъ. Тогда персидское правительство уже серьезно приступило къ приготовленіямъ для занятія Герата; съ этою цѣлью оно постепенно отправляло туда войска для усиленія отряда, терпѣливаго день ото дня болѣе и болѣе отъ непрестанныхъ нападеній Авганъ. Когда же войско окончательно собралось, послѣдовало занятіе Герата, о чемъ мы имѣли случай говорить въ «Дневникѣ случайныхъ происшествій». Гератскіе Авганъ изъяснили полную покорность и обратились къ раскаянію, и имъ было даровано прощеніе.

Походъ этотъ стоилъ Персіи до четырехъ куруровъ (6.000.000 р. с.).

Въ заключеніе мы не можемъ не сознаться, что Гератъ всегда служилъ источникомъ бѣдствій для Персіи; въ ней преобладаетъ мнѣніе, что богатство ея сдѣлалось какъ бы достояніемъ Гератцевъ, а область эта обратилась въ могилу персидскихъ войскъ, не говоря уже о томъ, что преступными дѣйствіями Гератцевъ, Хорасанская область до Самхана и Дамгана всегда была тревожима и возмущаема противъ Персіи. Послѣ всего сказаннаго въ настоящей брошюрѣ, народъ Ирана долженъ знать, что Великобританія желаетъ или чтобы Персія оставила Гератъ въ такомъ положеніи, слѣдствіемъ чего рано или поздно будетъ мщеніе въ обширныхъ размѣрахъ и величайшій ущербъ для паціи и нашего правительства, или же она, какъ великая держава, движима чувствами человеколюбія къ водворенію спокойствія и тишины, какъ и свойственно еямогуществу, должна желать утвержденія персидскаго владычества въ этой странѣ. Правительство же персидское, съ своей стороны, нисколько не считало и не считаетъ себя обязаннымъ смотрѣть равнодушно на всѣ низости и противозаконія гератскихъ Авганъ, и имѣть никакого повода думать, чтобы Персія дала какой-либо посторонней державѣ обязательство иренебрегать безпорядками и дерзостью Авганъ, которые всегда считались слугами Персіи, и наконецъ было бы даже ни съ чѣмъ не сообразно дѣлать нашей державѣ подобныя предложенія.

Вотъ правдивое изложеніе всѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ покоренію Герата, которая, согласно обѣщанію, мы привели со всею истинною въ этой брошюрѣ.

Ад. Берге.

Нѣсколько словъ о грузинской литературѣ.

(По поводу выхода въ свѣтъ 1-й книжки грузинскаго литературнаго журнала: «Заря».)

Въ наше время повсемѣстнаго движенія, хода впередъ журналистика приобрѣла огромное значеніе. Нѣтъ отрасли человѣческой дѣятельности, на которую бы современная журналистика не имѣла относительнаго или непосредственно-прямаго вліянія. Она служитъ могущественнымъ выраженіемъ идей политическихъ, ученыхъ, литературныхъ, промышленныхъ—словомъ всего, чѣмъ занятъ современный образованный міръ, чѣмъ обуславливается прогрессъ ума человеческого, который достигъ въ наше время небывалаго еще развитія. Не будемъ говорить о тѣхъ исключительныхъ явленіяхъ, въ которыхъ журналистика представляетъ собою недобросовѣстное орудіе известныхъ партій, какъ напр. въ Англіи,—особливо въ политическомъ отношеніи. Взглянемъ на такъ называемый Новый Свѣтъ, на Америку; читающіе люди знаютъ, съ какою быстротою возникаютъ тамъ цѣлыя города, населяются глухія мѣстности, и жизнь кипучимъ потокомъ разливается тамъ, гдѣ до того была пустырь и непроходимые лѣса. Съ чего же начинается здѣсь основаніе города? Подъ шалашомъ, наскоро сдѣланнымъ изъ древесныхъ вѣтвей, устраиваютъ печатную машину и начинаютъ издавать журналъ или газету. Нужды нѣтъ, что въ первые дни кругъ его читателей ограничивается, быть можетъ, самимъ издателемъ да нѣсколькими его сотрудиками, или случайными искателями приключеній,—не донъ-кихотскихъ приключеній,—нѣтъ, это не въ натурѣ Американца, а приключеній положительныхъ, которыя доставили бы пищу его разумной предпріимчивой дѣятельности. Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ и вокругъ шалаша возникаютъ сперва улицы, потомъ кварталы, а черезъ годъ или два образуется городъ, приобретающій въ короткое время значеніе торговое, промышленное, литературное, и проч. Такимъ образомъ, въ Америкѣ газета или журналъ служитъ

какъ-бы маякомъ, около котораго сосредоточивается народонаселеніе и вызывается мѣстооживляющая дѣятельность, стремящаяся все впередъ и впередъ.—Благодаря этому направленію, Америка, въ теченіе одного вѣка съ небольшимъ, сдѣлала въ литературѣ такіе успѣхи, что можетъ и въ этомъ отношеніи поспорить съ Старымъ Свѣтомъ. Ирвингъ, Куперъ, Прескоттъ, Бичеръ-Сто, Готторпъ—вотъ имена, которыя Новый Свѣтъ смѣло можетъ выставить наряду со многими первостепенными литературными именами Европы.

Прямое, непосредственное вліяніе журналистики имѣетъ въ особенности на литературу; первая тоже въ отношеніи последней, что биржа, которую справедливо называютъ въ Европѣ пульсомъ народнаго богатства. Журналисткою определяется умственное направленіе данной эпохи, его отличительный характеръ, достоинства и недостатки,—приводится въ движеніе или въ обращеніе словесный капиталъ извѣстной страны, извѣстнаго народа. Въ тоже время это самый надежный и вѣрнѣйшій проводникъ общечеловѣческихъ идей, посредствомъ взаимнаго обмена мыслей; здѣсь открытъ широкій просторъ тому столкновенію мнѣній, отъ котораго рождается истина, какъ справедливо выразился одинъ изъ мыслителей.

При такомъ взглядѣ на журналистику насъ должно радовать всякое явленіе въ этомъ родѣ.—вдвойнѣ должно радовать, если оно какъ-бы сбѣжитъ на подмогу такой литературѣ, какова, наприм., литература грузинская, которая до сего времени по видимому обречена на китайскую неподвижность.

— Но существовала ли когда нибудь, на самомъ дѣлѣ, Грузинская Литература? возразитъ мнѣ читатель,—если да, то въ чемъ она состоитъ, и кто были ея дѣятелями?

Не разъ случалось мнѣ слышать этотъ вопросъ, какъ видите, щекотливый для самаго равнодушнаго патріота; но я каждый разъ утѣшался тѣмъ, что большинство имѣетъ полное право дѣлать такой вопросъ.

Если бы рѣчь шла объ ассирійскихъ древностяхъ или о египетскихъ пирамидахъ, то на подобный вопросъ не отважился бы даже маю-мальскій начинающій человекъ. А грузинская литература, видно, все еще такая статья, которая извѣстна немногимъ избраннымъ специалистамъ,—каковы напр. М. И. Броссе и нѣсколько другихъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ этимъ предметомъ.

Кто виноватъ въ этомъ невѣдѣніи? Виновата, во-первыхъ, минувшая политическая судьба Грузіи; но еще болѣе виноваты мы, современные люди, болѣе или менѣе знающіе толкъ и въ томъ и въ другомъ, и все-таки равнодушно встрѣчающіе попытку къ изученію отечественной литературы. Мы сознаемъ важность этого предмета, готовы даже сказать, въ порывѣ патріотизма, что литература—это дипломъ на умственные способности народа, выраженіе его духа и нравственнаго вкуса, и проч. и проч.; но чуть только добѣдетъ до существеннаго проявленія съ нашей стороны участія къ дѣлу несомнѣнной важности,—мы ужъ и на попятный дворъ. Вотъ отчего въ Парижѣ больше знаютъ нашу литературу, чѣмъ у насъ, въ Грузіи, и даже въ Тифлисѣ!

Въ жизни Грузіи былъ вѣкъ,—золотой вѣкъ въ полномъ смыслѣ, когда процвѣтала не только литература, но и науки, искусства, промышленность,—все то, на чемъ основывается народное величіе и благоденствіе государства. Это вѣкъ XIII-й, періодъ царствованія Тамары. Литература имѣла своихъ корифеевъ, въ лицѣ Шоты Руставели, Чахрухадзе, Абдуль-Мессіи, Саргиса-Тмогвеля, Пегридзе. Они оставили потомству творенія образцовыя, классическія, требующія глубокаго долговременнаго изученія, чтобы постигнуть и оцѣнить ихъ по достоинству. Было еще нѣсколько другихъ литературныхъ дѣятелей, но они блѣднѣютъ передъ названными именами, произведенія которыхъ одни могутъ послужить основаніемъ литературы, въ обширномъ ея значеніи. Послѣдующіе вѣка уже не благопріятствовали ей; не стало великой царицы, а вмѣстѣ съ нею замолкли и поэты, одушевляемые ея доблестями; могущество государства начало колебаться, и хотя повременамъ проявлялось съ новою силою, но не надолго. Грузинамъ нужно было отстаивать свою вѣру и самостоятельность противъ чуждыхъ завоевателей; эта борьба на смерть продолжалась пять вѣковъ, за немногими исключеніями. Все это время литература находилась въ усыпленіи; некому было заниматься ею, подъ вліяніемъ браанныхъ тревогъ, со всѣхъ сторонъ обуревавшихъ Грузію....

Вспомогательное, но тѣмъ не менѣе вѣрное средство къ распространенію литературы заключается, какъ извѣстно, въ книгопечатаніи; а искусство

во это никогда здѣсь не процвѣтало. Первые слѣды его мы находимъ въ царствованіе послѣдняго Вахтага и Теймураза 2-го; при первомъ была напечатана, между прочимъ, «Барсова Кожа»; экземпляры этого изданія составляютъ въ наше время библиографическую рѣдкость. Ираклій II завелъ типографію въ Тифлисъ, выписавъ для этого изъ Константинополя мастера изъ Грековъ; на это учрежденіе было израсходовано имъ около 20,000 руб.; но въ немъ исключительно печатались церковныя книги (*). Эта единственная типографія существовала недолго; при вѣствованіи Ага-Магометъ-хана (1794), она была сожжена, но въ которыхъ принадлежности ея уцѣлѣли и были вывезены въ Ганжу и въ г. Гори. Впоследствии остатки эти снова были возвращены въ Тифлисъ, и изъ нихъ князь Цицановъ устроилъ типографію при бывшемъ тифлисскомъ училищѣ, въ 1804 году. Такимъ образомъ, книги любимыхъ авторовъ не были доступны массѣ; существуя только въ рукописи, онѣ составляли рѣдкость, доступную лишь знатному сословію. Въ народѣ была развита любознательность, желаніе изучить родныхъ писателей; но любезнательность эта оставалась неудовлетворенною.

Прошло болѣе полувѣка съ тѣхъ поръ, какъ Грузія благоденствуетъ подъ мудрымъ управленіемъ единовѣрной Россіи, какъ ей открыты всѣ средства къ европейскому образованію и доступны изобрѣтенія повѣйшаго искусства; пора-бы приняться общими силами за родную литературу, дать ей толчекъ и возвести на ту степень, которую она вправѣ занять по своей древности и относительному богатству. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ сдѣлана была благородная попытка въ этомъ отношеніи. Мы разумѣемъ князя Г. Эрнстова; онъ первый началъ издавать журналъ на грузинскомъ языкѣ, и для этого завелъ свою типографію; предпріятіе кн. Эрнстова встрѣчено было со стороны бывшаго Намѣстника, князя М. С. Воронцова, съ теплымъ участіемъ и готовностью содѣйствовать общепользному дѣлу; но, къ сожалѣнію, разныя, не зависѣвшія отъ издателя обстоятельства вынудили его прекратить изданіе, которое продолжалось два съ небольшимъ года. Такимъ образомъ «Заря» (названіе журнала), готовившаяся было разсѣять туманъ, слишкомъ четыре вѣка обнимающей нашу литературу, закатилась въ самомъ началѣ, не свершивъ своего назначенія. Теперь она восходитъ вновь подъ тѣмъ же названіемъ и болѣе или менѣе счастливымъ предзнаменованіемъ. Приветствуемъ ее съ любовью и участіемъ, но мѣръ силъ нашихъ.

Предъ нами лежитъ первая, январская книжка грузинскаго литературнаго журнала; она издана подъ редакціею г. Ив. Кереселидзе. Эпиграфомъ журнала онъ выбралъ слѣдующій текстъ, изъ книги премудраго Сираха (VI, 34): *Аще возлюбиши слушати, приимеши; и аще приклониши ухо твое, премудръ будеши.*

Мы не будемъ входить въ обстоятельный разборъ 1-й книжки, а ограничимся краткимъ изложеніемъ ея содержанія и выскажемъ свое послѣднее мнѣніе о нѣкоторыхъ статьяхъ. Подъ рубрикой «Поэзія» находимъ шесть стихотвореній: *Заря*, г-на Кереселидзе; *Соловей*, князя В. Дж.-Орб.; *Иповидь Вольтера*, кн. Ал. Чавчавадзе; *Созерцаніе*, княжны Саломіи Макаевой. Въ прибѣжаніи къ послѣдней піесѣ редакция изъясняетъ сожалѣніе по случаю кончины молодой писательницы, подававшей большія надежды, и объявляетъ, что въ редакціи пѣются и другія прекрасныя произведенія того же автора. Мы съ своей стороны скажемъ, что стихотвореніе отличается теплотою чувства и тихою грустью, вызванною религиознымъ настроеніемъ при созерцаніи Неба въ противоположность земной суетѣ.—Далѣе: *Романсѣ* (изъ Пушкина), Дм. Мгалобелова, и *Птичка*, кн. Ил. Чавчавадзе. Последнее стихотвореніе намъ понравилось въ особенности, по безукоризненной вѣрности природѣ, по легкости и звучности изложенія.—Вообще первый отдѣлъ разбираемой книжки не лишень занимательности и составъ его удовлетворяетъ программѣ журнала. Желательно бы было встрѣчать по-чаще имена такихъ поэтовъ, каковы кн. Ал. Чавчавадзе, Ор-

(*) На экземплярахъ того времени сохранилось имя греческаго мастера; онъ называлъ себя *Угровлахли*, т. е. выходецъ или уроженецъ изъ Угровлахи (?).

белани, Эрнстовъ и нѣсколько другихъ, стихотворенія которыхъ существуютъ только въ рукописи и пользуются значительною популярностью. При этомъ мы осмѣлимся посоветовать господину издателю—предпочитать піесы оригинальныя, воспроизводящія туземную жизнь, богатую поэтическихъ особенностей. Можно дѣлать исключенія въ пользу удачныхъ переводовъ и подражаній иноземнымъ поэтамъ, каковы напр. романсѣ изъ Пушкина въ переводѣ г-на Мгалобелова, чтобы исподволь знакомить насъ съ великими поэтами другихъ странъ и народовъ. Но познаніе самого себя, изученіе поэтовъ *народныхъ* должно стоять на первомъ планѣ.

Въ этомъ отношеніи мы вынуждены сдѣлать упрекъ редакціи за второй, прозаическій отдѣлъ первой книжки. Здѣсь помѣщена одна только піеса, подъ заглавіемъ: «Пустынники», разсказъ Мармонтеля, переводъ г. С. А.-Месхіева. Это имя мы встрѣчали и прежде подъ интересными переводами съ французскаго, но въ настоящемъ случаѣ не можемъ одобрить выбора. Мармонтель—писатель временъ Людовика XV-го, по крайнему разумію нашему, не стоитъ того, чтобы начинать съ него знакомство съ иностранными литературами; онъ часто уклоняется въ своихъ произведеніяхъ отъ нравственнаго направленія, и съ этой стороны не можетъ выдержать критику. Но допустимъ, что упомянутый разсказъ не лишень значенія; все же это не оправдываетъ выбора для юнаго журнала, который долженъ быть *народнымъ*, изучать мѣстную жизнь на родномъ языкѣ,—особливо въ началѣ своего существованія. Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ редакция имѣетъ ошибочное воззрѣніе на предметъ; она думаетъ, что о *своихъ* не стоитъ говорить, что это *свои* болѣе или менѣе извѣстно каждому Грузину; но сибемъ увѣрить ее, что она вдвойнѣ заинтересовала бы читателей своего журнала, давъ имъ какой либо эпизодъ изъ туземной жизни, описанный такимъ перомъ, какимъ владеетъ г-нъ Месхіевъ. А Мармонтель, какъ хотите, ничего не имѣетъ общаго съ нашею литературою; даже во мнѣніи своихъ соотечественниковъ онъ утратилъ обаяніе и давно уже причисленъ къ разряду писателей устарѣлыхъ.

Обратимся къ третьему отдѣлу: «Науки и Художества». Здѣсь помѣщена статья подъ заглавіемъ: *Платье по Грузинскому Царю Геркулесѣ, достойномъ блаженства*. Это прекрасный памятникъ грузинской письменности минушаго вѣка. Жаль, что редакция не снабдила его краткимъ предисловіемъ; отъ этого статья много бы выиграла въ глазахъ большинства читателей. Нужно было объяснить, кто разумеется здѣсь, подъ именемъ Геркулеса, и сказать нѣсколько словъ объ авторѣ піесы, который называетъ себя *судьей Соломономъ* (საბალონის მსჯედი). Между тѣмъ, рѣчь идетъ о царѣ Иракліѣ II-мъ, объ его военныхъ доблестяхъ, по которымъ современники называли его грузинскимъ Геркулесомъ. Статья эта могла бы занять мѣсто и въ отдѣлѣ изящной словесности, по своему поэтическому изложенію. Въ ней мы находимъ много любопытныхъ указаній, много особенностей, характеризующихъ личность славнаго Ираклія. Авторъ мимоходомъ упоминаетъ о сношеніяхъ царя съ Россіею, объ отношеніяхъ его къ турецкому султану и шаху персидскому, и приводитъ письменный отзывъ Фридриха Великаго объ Иракліѣ: *въ Европѣ я, а въ Азіи Геркулесъ непобѣдимый, царь грузинскій*.—Статья вообще написана возвышеннымъ слогомъ.

Послѣдній отдѣлъ журнала «Смѣсь» не заключаетъ въ себѣ ничего особеннаго; мелкія статьи: «Зубной врачъ», «Плѣтня жены», «Отзывъ вора»—не что иное, какъ компіляція или переводъ съ русскаго.

Вотъ все, что мы нашли въ первой книжкѣ грузинскаго журнала. Посмотримъ, что дадутъ намъ слѣдующія книжки; повторяемъ еще разъ: въ нихъ мы желали

бы видѣть по-болѣе своего, мѣстнаго *Народнаго* дѣла до Мармонтелей съ братьями? У насъ есть свой собственный элементъ, требующій тщательнаго развитія и изученія; есть свои поэты и прозаики, даже романисты. Отрывокъ изъ *Висраміани*, *Караманіани*, *Безсаніани* всегда и всѣми прочтется съ большимъ интересомъ, чѣмъ какой-нибудь приторный разсказъ изъ отжившей французской словесности. Пусть юный журналъ не вторгается въ чужую, несвойственную ему область, а займется изученіемъ родной жизни, великихъ нашихъ поэтовъ: Рустанвеля, Чахрухадзе, разработкою нашей исторіи, этнографіи,—и несомнѣнный успѣхъ ждетъ его на избранной имъ, похвальномъ поприщѣ...

Н. Берзеновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

 Старшины Тифлискаго Собранія имѣютъ честь симъ извѣстить гг. членовъ оного, что въ будущій вторникъ 15 января имѣетъ быть дѣнь общій обѣдненный столъ въ 3-и часа пополудни, съ платою по 2 руб. сер. съ особы. Желающіе участвовать въ ономъ приглашаются заблаговременно отиѣчать на листъ, что они будутъ; въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, имѣетъ быть выборъ старшинъ на сей 1857 годъ.

Г. ТОЛЛЕ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ, находя болѣе выгоднымъ для себя увеличить, чрезъ уменьшеніе цѣнъ на произведенія своей кондитерской, потребленіе ихъ, будетъ продавать съ настоящаго времени:

- Конфекты первого сорта вмѣсто 1 р. по 80 к. ♦
- — второго — — — 80 к. — 60 — —
- Пирожное — — — 60 к. — 50 — —
- Бутылку сиропа по 1 р. — — —

Въ модномъ магазинѣ, въ которомъ явля недостатка въ товарахъ самаго отличнаго качества, цѣны равномерно уменьшены; въ этомъ публика можетъ вполне увѣриться, удостоивъ его посѣщеніемъ или заказами.

Магазинъ г. Толле находится по прежнему на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Я. Зубадова. 2.

Въ новооткрытомъ магазинѣ тифлисскихъ гражданъ Ивана МУРАДОВА и Семена ХАМПАХЧЕВА, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ полковника Арцуни № 17, продаются, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, русскіе и иностранные спиртные напитки, вина разныхъ сортовъ, чай, сахаръ, кофе, сыръ и другіе колоніальные товары, а также и кахетинскія вина. Несомнѣнное достоинство всѣхъ предметовъ, имѣющихся въ этомъ магазинѣ и могущихъ удовлетворить самый взыскательный вкусъ, подастъ надежду на вниманіе гг. потребителей. 2.

ПРОДАЕТСЯ

Колеска петербургской работы со всѣмъ дорожнымъ приборомъ, годная и для городской ѣзды.—О цѣнѣ узнать въ Кукахъ, въ домѣ, занимаемомъ Провіантскою Коммисіей 2.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ моемъ магазинѣ получены изъ-за границы новѣйшія модныя бальныя платья, готовыя бархатныя, шерстяныя и суконныя мантіи; кромѣ того, разнаго рода шерстяныя матеріи (дамскіе и мужскіе полусапожки), бархатъ венеціанскій разныхъ цвѣтовъ, шерстяныя ковры и проч. Все это можно получать по весьма сходнымъ цѣнамъ въ магазинѣ, гдѣ была прежде аптека Шмидта. Л. Шадиновъ. 3.

ПРИБЫЛИ: января 10-го: изъ Шемахи генералъ-майоръ *Бесселеръ*. 11-го: изъ Эривани штабсъ-капитанъ *Калантаровъ*, изъ Москвы корнетъ князь Григорій *Грузинскій*, изъ селенія Кашары прапорщикъ *Касумъ-Молла-Кал-Олы*.
 ВЫБЫЛИ: января 10-го: въ Сухумъ-Кале поручикъ *Молоствова*, въ крѣпость Грозную поручикъ *Алексеевъ*.

Тифлисскій театръ.

Въ воскресенье, 13-го января:
 ТРИ ИСКУШЕНІЯ—фантастическій водевиль. БУЛОЧНАЯ—водевиль. ДАЙТЕ МНѢ СТАРУХИ—фарель-водевиль. Танцы.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °С.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
8-го января.	7 утра.	+ 5,5	+ 3,2	0,94	569,91	В. оч. слаб.	Облачно.	+ 2,3	+ 4,6
	1 пополу.	+ 4,2	+ 3,8	0,95	568,03	В. слаб.	Пасмурно и дождь.		
	9 вечер.	+ 3,4	+ 3,0	0,93	566,33	Тихо.	Пасмурно.		
9-го января.	7 утра.	+ 3,0	+ 2,8	0,96	565,02	Тихо.	Пасмурно.	+ 2,3	+ 7,1
	1 пополу.	+ 6,8	+ 4,8	0,79	563,96	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.		
	9 веч.	+ 4,8	+ 3,6	0,79	565,71	З. оч. слаб.	Облачно.		
10-го января.	7 утра.	+ 5,2	+ 2,4	0,85	568,04	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 2,8	+ 7,8
	1 пополу.	+ 7,8	+ 4,9	0,57	569,44	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 4,5	+ 2,9	0,72	571,47	— — —	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.